

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY

УДК 281.93/94 История

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-9-15

ОСОБЕННОСТИ ПРОПОВЕДЕЙ ПРИХОДСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВОЛГО-КАМЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Р. И. Амишов

*Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация;
Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена особенностям ведения проповедей и наставлениям приходского мусульманского духовенства татар Среднего Поволжья в начале XX века. Они имели разные формы, стили, смыслодержания в зависимости от личности духовного лица и внешних условий и обстоятельств. По смыслу были религиозного, морально-нравственного содержания, но могли выходить за их рамки, касаясь сфер сельского хозяйства, медицины, повседневной жизни и другое. Успешные, авторитетные духовные лица постоянно повышали свой интеллектуальный уровень, не ограничиваясь полученными в медресе знаниями, через книги, общение с учеными, чтение газет, журналов и выступали на злободневные, волнующие своих прихожан темы. Приходское духовенство часто выступало с проповедями на пятничном богослужении, перед коллективными молитвами (особенно перед дневными и ночными), во время проведения религиозных ритуалов (обрядов) на дому у прихожан, связанных с имянаречением, никахом (венчание), похоронами, новосельем и другое, во время меджисов (собраний), связанных с разговением в месяц поста Рамадан, в Курбан-байрам, в Мавлид (дня, месяца рождения пророка Мухаммада) и в разные религиозные праздники. Объектом данного исследования является мусульманское духовенство Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX веков, предметом – их деятельность, а целью – реконструкция их проповеднической деятельности. Автор раскрывает свою работу на основе источниковой базы: материалов Национального архива Республики Татарстан, публикации дореволюционных газет, журналов «Ахбар», «Йолдыз», «Донья вэ мэгийшэт», «Баян ал-хакк», «Мэглумат», «Урнэк», «Кояш», «Эд-дин вэл эдэб», «Инородческое обозрение», работ православных миссионеров Г. С. Саблукова, Е. А. Малова, М. А. Машанова и заметок современных исследователей, историков И. К. Загидуллина, И. Мараша, А. В. Мухаметшиной, Д. Р. Гильмутдинова и других. Методология исследования основана на принципах объективности, детерминизма и историзма. Результаты исследования дают возможность представить религиозную культуру татар Среднего Поволжья дореволюционного времени, использовать в деятельности современного мусульманского духовенства и при освещении истории традиционного ислама нашей страны.

Ключевые слова: ислам, духовенство, имам, мулла, абыстай, прихожане, проповедь, наставления, хутба

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Амишов Р. И. Особенности проповедей приходского мусульманского духовенства Волго-Камья в начале XX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 9–15. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-9-15>

FEATURES OF THE SERMONS OF THE PARISH MUSLIM CLERGY OF THE VOLGA-KAMA
REGION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**R. I. Amishov***Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation;
Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Kazan, Russian Federation*

Abstract. The proposed article is devoted to the peculiarities of sermons and instructions of the parish Muslim clergy of the Tatars of the Middle Volga region at the beginning of the 20th century. They had different forms, styles, meaning of content depending on the personality of the clergyman and external conditions and circumstances. In meaning, they were of religious and moral content, but could go beyond them, relating to the areas of agriculture, medicine, everyday life, etc. Successful, authoritative clergy constantly improved their intellectual level, not limited to the knowledge gained in the madrasah, through books, communication with scientists, reading newspapers, magazines and spoke on topical topics of concern to their parishioners. The parish clergy often performed sermons at Friday worship, before collective prayers (especially before day and night prayers), during religious rituals (rites) at parishioners' homes related to naming, nikakh (wedding), funerals, housewarming and others, during the mejsis (meetings) associated with breaking the fast in the month of Ramadan, Eid al-Adha, Mawlid (the day, month of birth of the Prophet Muhammad) and various religious holidays. The object of this study is the Muslim clergy of the Middle Volga region of the second half of the XIX – early XX centuries. The subject is their activity, and the goal is the reconstruction and disclosure of their preaching activity. The author reveals his work on the basis of the source base: materials of the National archive of the Republic of Tatarstan, publication of pre-revolutionary newspapers, magazines “Akhbar”, “Yoldyz”, “Doña Ve Megyyshtet”, “Bayan Is Scarlet-hakk”, “Meglumat”, “Urnek”, “Koyash”, “Val's Ad Dynes Edeb”, “Foreign Review”, works of orthodox missionaries G. S. Sablukov, E. A. Malov, M. A. Mashanov and notes by modern researchers, historians I. K. Zagidullin, I. Marash, A. V. Mukhametshina, D. R. Gilmutdinov. The research methodology is based on the principles of objectivity, determinism and historicism. The results of the study make it possible to present the religious culture of the Tatars of the Middle Volga region of the pre-revolutionary time, to use it in the activities of the modern Muslim clergy and in covering the history of traditional Islam of our country.

Keywords: Islam, clergy, imam, mullah, abystai, parishioners, sermon, instructions, khutba

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Amishov R. I. Features of the sermons of the parish Muslim clergy of the Volga-Kama region at the beginning of the XX century. Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 9–15. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-9-15>*

Мусульманское духовенство исторически сложилось как духовное сословие профессиональных служителей религии, являлось влиятельной прослойкой дореволюционного татарского общества. Муллы были не только служителями религии, настоятелями праведности и учености, но и духовными лидерами своего народа, хранителями культуры и традиций татар. Во все важные моменты жизни народ обращался к мулле: в случае рождения ребенка его приглашали для чтения азана и наречения имени, на свадьбе он освящал брак чтением специально предназначенных на этот случай молитв (никах), мулла же напутствовал умирающего, читая «Ясин» (гл. 36 Корана) и сопровождал умершего на кладбище и тому подобное. Таким образом, не было ни одного серьезного момента

в человеческой жизни благочестивого мусульманина, когда бы он не обращался к мулле за удовлетворением религиозных нужд¹.

Муллы в татарской деревне были всем: «совершителем» молитвенных обрядов, учителем детей, советником во всех житейских делах и даже судьей. Неудивительно, что духовные лица пользовались у татар огромным влиянием и уважением².

Центральное место в богослужении мечети и на дому занимали проповеди имама на разные жизненно важные темы, сопровождающиеся чтением аятов Корана и хадисов и их толкованием.

¹ Коблов Я. Д. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк. Казань : Центр. тип., 1907. С. 16.

² Там же.

Успешное ведение проповедей и наставлений требовало от них, помимо знаний и искренности, хорошо поставленную речь и умение убеждать.

В мечети эти проповеди произносились по усмотрению имама до или после коллективных намазов, обязательно в пятницу и дни религиозных праздников. Надо отметить, что до начала XX века у татар пятничные хутбы произносились на арабском языке. В то время считалось, что хутба является богослужением, поэтому должна исполняться, как чтение намаза, только на арабском языке. В начале XX века этот вопрос начинает активно обсуждаться татарскими богословами¹. Несмотря на фетву муфтия ОМДС 1898 года произносить проповедь на родном языке², вопрос становится предметом богословской полемики между традиционалистами-кадимистами, ратующими за чтение хутбы на языке Корана (журнал «Дунья ва магишат»³, «Дин ва магишат»), и «джадидистами» (газета «Кояш», «Байан ал-хак»⁴, журнал «Маглумат»⁵ и др.) – на родном языке. Одними из первых выступающих за ведение проповеди на татарском языке в начале XX века были богословы Галимджан Баруди, Габдулла Буби и Нургали Хасанов⁶. В итоге в ходе бурных обсуждений богословов и издания книг хутб⁷ на татарском языке к 1911 году во многих местностях Волго-Уралья пятничные проповеди стали вестись на родном языке, причем небольшая часть (хвала и хутба) – на арабском языке, а остальные – на татарском, как и ныне. Местами консервативно настроенные имамы продолжали вести на арабском языке. Так,

например, имам первой мечети г. Чистополя Наджип Амирханов с 1909 года пятничные проповеди вел на татарском языке, а имам второй мечети Шигабутдин-хазрат в 1914 году все еще продолжал на арабском. Неоднократные просьбы и письменные заявления прихожан не меняли его убеждение по этому вопросу. Активная часть прихода вынуждена была долгое время посещать пятничную молитву мечети первого прихода⁸. Подобные же процессы замены языка хутбы на родной происходили в это же время и в центре мусульманского мира – Османской империи⁹.

В сохранении правильного исламского мировоззрения у татаро-мусульманского населения, по мнению богослова Г. Баруди, большую роль играла многовековая традиция регулярного чтения проповедей татарских мулл по вечерам четверга (помимо пятничных проповедей), а в месяц Рамазан – каждый вечер между предвечерней и вечерней молитвами. Он подчеркивал, что такая полезная традиция существовала только у татар Среднего Поволжья¹⁰.

По тематике проповеди должны были быть направлены на злободневные темы, касающиеся жизни прихожан, и иметь обучающий, назидательный характер. Часто проповеди были посвящены нравственности мусульман, предостережению от грехов и запретного. Так, например, с началом Первой мировой войны власти вынуждены были запретить продажу всех алкогольных напитков. Это положительно сказалось на трезвости общества, рабочего класса. Однако выпивающие начали пользоваться самогонном, брагой и другими напитками. Для предостережения от этого имам г. Мензелинска Исмаил Гусманов 27 февраля 1915 года в своей пятничной проповеди говорил, что «религия Ислам дана людям для счастья людей в обеих мирах. Ее постулаты призывают полезному для людей и запрещают вредное. Среди запретного есть вино и все одурманивающее разум, к которому относятся брага, медовуха и другие яды...»¹¹. Цитатами из аятов Корана и хадисов пророка Мухаммада

¹ Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского Магометанского Духовного Соборания 1836–1903 гг. Казань : Иман, 2004. С. 182–184.

² Там же. С. 116–117.

³ Например, статья Имам Гафурова. Жомга хөтбәсе хакында (О пятничной хутбе) // Дөнъя вә мәгыйшәт. 1907. 11 февраля. № 6. Б. 96.

⁴ Шакирджан Хамиди. Казан хәзрәтләренә ачык хат (Открытое письмо хазретам Казани) // Баян ал-хакк. 1907. 20 февраль. № 131. Б. 2.

⁵ М. Шакир ибн Габдулжаббар Хөтбә хакында мәкалә // Мәглүмат. 1908. № 11. Б. 227–229.

⁶ Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Перевод с тур. Казань : Иман, 2005. С. 154.

⁷ Например, Габдулла Буби. Татарча хөтбә уку дәрестме? Казан : Урнәк, 1909. 35 б.; Габдрахман Ниязи Нурмөхәммәдзада әл-Хажитархани «Жомга вә гаётларде укыла торган вәгазыләр» (Хутбы и поучения, читающиеся в пятницу и в Аид). Астрахань, 1908; Хөтбәләр һәм вәгазыләр (Хутбы и проповеди) / Төз. һәм басмага әзерләүче Жәгьфәр хәзрәт Мөбарәк. Казан : Раннур, 2001. 95 б.

⁸ Этраф хәбәрләре. Чистай // Кояш. 1914. 21 февраль. № 343. С. 4.

⁹ Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Перевод с тур. Казань : Иман, 2005. С. 154.

¹⁰ Баруди Г. Шәһри Рамазан мөнәсәбәте илә вәгаз // Әддин вәл әдәб. 1913. 20 август. № 17. Б. 527.

¹¹ Юсупов М. Мөхәбәрләремездән. Вәгәз үә иршад кирәк // Кояш. 1915. 16 март. № 655. Б. 4.

он подробно раскрыл эту тему и привел жизненные примеры вреда распития спиртных напитков. На многих слушающих его проповедь имела сильное воздействие¹.

До начала XX века муллы учили свою паству религии и грамоте, оберегали от влияния православных миссионеров, в лице которых видели самых опасных врагов. Средством борьбы с миссионерами считали тогда увеличение контингента мулл, религиозное воспитание детей и критическое отношение ко всем нововведениям со стороны правительства по отношению к мусульманам (например, тревога при общей переписи населения, при введении обязательного знания русской грамоты для мулл и др.). В проповедях муллами осуждались случаи безнравственного поведения, нарушение религиозных постулатов и всякая попытка кого-либо из мусульман так или иначе изменить существующий обычай татар, сближение с русскими и подражание им. Например, ношение костюма, брюк европейского покроя, стрижка волос вместо бритья, отращивание длинных усов и другие новые веяния².

Следует отметить, что представители приходского духовенства в своих религиозных проповедях напрямую не переводили Коран, а если и переводили, то разъясняли по тафсирам (переводы с толкованиями). Многие татарские муллы были знакомы с общепринятыми в мусульманском мире тафсирами на арабском языке, такими как «Маухиб тафсир» (аль-Кашифи), «Тафсир аль-Хазин», «Тафсир-ар-рухуль баян», «Тафсиру кады аль-Байдави», «Тафсир Ан-Насафи» (другое название – «Тафсир Мадарик»), «Тафсир аль-Кабир» Фахр-ар-Рази, «Тафсир аль-Джалялейн». Часто пользовались такими тафсирами, как «Тафсир ибн Аббас», «Футухату Илахийя». Было несколько тафсиров и на татарском языке: «Хафтияк тафсире» Таджутдина Ялчыгула (1767–1838), Габденасыра аль-Курсави (1776–1812), «Тафсир Ногмани» Нугман ибн Амир ас-Симени (вторая половина XIX века), двухтомник «Тафсир Фаваид» Хусаина Амирханова (1814–1893), двухтомный «Тасхил аль-байан фи-т-тафсир аль-Куран» Мухаммад-Садыка Иманкулый (1870–1932), «Аль-иткан фи-т-

тарджимат аль-Куран» Шайхульислама Хамиди (1869–1911) [10, с. 174; 3, с. 89, 92, 96–98].

Как отмечают исследователи, читать Коран в оригинале с самостоятельным толкованием не осмеливались даже в совершенстве владеющие арабским языком татары-мусульмане. Так, переводчик-арабист Г. Саблуков писал: «Как же скоро мохаммеданин захочет или будет иметь нужду определить для себя смысл читанного, тогда он не иначе читает его, как с толковником, которого авторитет в изъяснении Корана признан уже мохаммеданскими учеными. Веря только объяснениям своих вероучителей, он боится сам от себя объяснять его, даже боится понимать его»³. Духовные лица отдавали наибольшее предпочтение в проповедях использованию религиозных книг, сборников назиданий, основанных на Коране и хадисах.

Такие события, как поражение в войне, революция 1905 года, либерализация политического курса, по словам историка И. К. Загидуллина, отразились и на тематике проповедей и обсуждений приходских имамов в медресах прихожан [5; 6]. Теперь каждый медресе, помимо религиозного содержания, в зависимости от состава приглашенных и общественной ситуации в стране, регионе или населенном пункте, становился местом обсуждения актуальных проблем, связанных с профессиональной деятельностью участников трапезы, а также самых различных вопросов, начиная от личных и местных и заканчивая событиями, произошедшими в государстве или в мире. Религиозные медресы на дому всегда служили своего рода встречей сверстников, коллег по работе или родственников и являлись традиционной формой межличностного общения и социальной коммуникации. Однако в условиях кризиса в стране такого рода трапезы стали приобретать качественно новые черты и фактически превращались в совещания местных жителей, где обсуждались современные общественно-политические вопросы [6, с. 103].

Надо отметить, что не все духовные лица прекрасно владели арабским языком. После окончания медресе, при отсутствии постоянной практики, некоторые постепенно теряли уровень владения языком. Пример тому – ответ муллы Шакира Ахмедова из деревни Абла на вопрос миссионера Е. Малова о причинах плохого знания

¹ Юсупов М. Мөхәбәрләремездән. Вәгәз үә иршад кирәк // Кояш. 1915. 16 март. № 655. Б. 4.

² Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6183. Л. 7.

³ Саблуков Г. С. Сведения о Коране, законоположительной книге мохаммеданского вероучения. Казань : Тип. унта, 1885. С. 129–130.

арабского языка и неумения принять и объяснить многие места из Корана. Он сказал, что, «хотя он и не знает хорошо арабский язык, но все же знает некоторые небольшие татарские книги, где многие места из Корана даны в переводе. Кроме того, Шакир говорил, что в д. Абла всего только 240 душ (обою пола), но в такую деревню хороший мулла вовсе не пойдет, а для малой деревни и не нужно слишком знающего муллы»¹. В целом, как писали сами муллы, проповеди и наставления народу необходимо было вести умеренно. Более серьезные темы, нравоучения тяжело воспринимались обычными людьми (толпой). Они больше любили слушать назидательные рассказы и истории².

Среди духовенства встречались люди, которые переставали работать над самообразованием. Так, газета «Баянуль хак» в статье «Наши муллы и наши ученые» пишет о том, что народ досыта наслушался одних и тех же проповедей, помещенных в книгах «Утыз вагаз» (30 проповедей), «Даруратуль-вагизин» (Жемчужина проповедников), тысячи раз повторявшихся в течение целого ряда лет. Новые выпускники медресе, которые приходили работать в мектеб преподавателями, произносили более интересные, информативные проповеди, из-за чего в глазах народа авторитет мулл начал падать. Это приводило к обострению отношений между ними и прихожанами³. Как видим, приходскому имаму в повседневной деятельности необходимо было не ограничиваться полученными в медресе знаниями, а постоянно читать, повышать свое образование через книги, общение с учеными, читать газеты, журналы и выступать на злободневные, волнующие своих прихожан темы. При помощи этого интеллектуальный уровень и авторитет имама оставался бы всегда на высоте.

Среди духовных лиц были выдающиеся проповедники, слова которых сильно действовали на души людей. Например, имам Усмановской мечети г. Казани Гарифуллы Салихов (1861–1915) был внимательным при разговоре и делах, всегда

говорил правду и имел прекрасную речь. Помимо этого, он владел многими стилями (макамами) чтения Корана. Когда он читал, его голос очень сильно действовал слушателям на душу, от чего многие плакали⁴. Имам мечети первого прихода д. Нурлат Буинского уезда Симбирской губернии Фахрутдин Мустаев (1804–1891) был авторитетным богословом, ишаном Горной стороны Волго-Камья, знал наизусть весь Коран (хафиз), руководил большим медресе, где в некоторые годы училось до 400 шакирдов. Он был настолько искусным проповедником, что мог легко поднять людям настроение, рассмешить и также заставить их заплакать, и его слова были убедительными, надолго сохранялись в памяти⁵ [12, с. 98]. Имам мечети Иске таш г. Казани, известный богослов Мухаммадзариф Амирханов (1853–1921) имел громкий голос, прекрасное образование и хорошие личные качества. Он также успешно работал с прихожанами, умело убеждал и приобщал их к религиозным ценностям [2, с. 62]. Интересен пример выступления проповедников, описанный в газете «Ахбар». 10 апреля 1908 года в Белой мечети (пятая соборная) г. Казани в день рождения пророка Мухаммада в 10 часов утра был организован праздник Мавлид. Мечеть была переполнена людьми. Знатоки Корана – Габдулла, Вали и Кыям-кари – красивым голосом прочитали касыды, песни на арабском и татарском языках о пророке. Шахар Шараф рассказал о жизни последнего пророка. Ученики приходской школы в честь праздника спели мунаджаты (религиозные песни) и прочитали Коран. Затем известный богослов шейх Галимджан Баруди (1857–1921) произнес прекрасную проповедь, от которой многие участники плакали⁶.

Принято считать, что проповеди читают только мужчины, однако для женской аудитории была очень актуальна проповедь абыстая. До революции в татарских приходах каждую пятницу, «Ночь Бараата» (Бароэт кичэсе), «Ночь могущества» (Кадер киче), «Ураза-байрам», «Курбан-байрам» и другим религиозным праздникам женщины собирались в доме муллы, где жена муллы (абыстая) читала проповеди (вагазы), Коран или какие-либо другие книги религиозно-нравственного содержания, делала

¹ Малов Е. А. Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар: сборник статей. Казань : Типо-литография императорского университета, 1892. С. 113.

² Имам Г. Һамани. Имамлар мәсьәләсе // Кояш. 1913. 4 ноября. № 255. С. 2.

³ Казанско-татарские газеты за октябрь месяц 1913 года // Инородческое обозрение (Приложение к журналу «Православный собеседник»), декабрь 1913, кн. 5. Казань : Центральная типография. С. 379.

⁴ Гарифуллы хэзрэт Салихи // Йолдыз. 1915. 1 декабрь. № 1561. С. 4.

⁵ Фахрутдин Р. Асар. 3 и 4 тома. Казань : Рухият, 2011. С. 413.

⁶ Мәсҗеддә // Әхбәр. 1908. 10 апрель. № 47. С. 3.

наставления и руководила коллективной молитвой. Эти собрания часто сопровождались угощениями и совместным чаепитием. Также, абыстай обязательно выступали с такими наставлениями во время проведения религиозных обрядов на дому для женщин, как «Коран мэджлесе», «Маулид уку» и другие. Это было популярным методом передачи и распространения религиозных знаний среди женщин во всех татарских приходах¹.

Проповедническая деятельность духовенства у взрослого населения не ограничивалась рамками религиозных знаний. Для развития своих прихожан прогрессивные духовные лица приглашали специалистов в сфере сельского хозяйства, медицины, организовывали специализированные уроки. Так, например, 16 декабря 1914 года имам д. Старое Альметьево Чистопольского уезда организовал лекцию с приглашением агронома

¹ Машанов М. А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам (доклад Миссионерскому съезду 1910 г.). Казань : типо-лит. И. С. Перова, 1910. С. 13.

2-го участка. Он объяснил передовые методы посева, обработки, удобрения. В последующем имам организовал лекции по садоводству и пчеловодству².

Таким образом, проповеди приходского мусульманского духовенства татар Среднего Поволжья имели важное значение в их профессиональной деятельности. Они имели разные формы, стили, смыслового содержания, в зависимости от личности духовного лица, внешних условий и обстоятельств. Проповеди были религиозного, морально-нравственного содержания, но часто выходили за эти рамки, касаясь сфер сельского хозяйства, медицины, повседневной жизни и другое. Успешные, авторитетные духовные лица постоянно повышали свой интеллектуальный уровень, не ограничиваясь полученными в медресе знаниями, через книги, общение с учеными, чтением газет, журналов и выступали на злободневные, волнующие своих прихожан темы.

² Мөхбир. Әтраф хәбәрләре // Кояш. 1914. 23 декабрь. № 587. Б. 3.

1. Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (первая треть XVIII – начало XX вв.). М. : МПГУ, 2004. 288 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19906034&> (дата обращения: 24.11.2021).

2. Баруди Г. Хатирә дәфтәре: 1920 елның 12 июненән алып сентябрь ахырына кадәр. Казан : ТР ФА Ш. Мәржани исемдәге Тарих институты, 2017. 236 б.

3. Гильмутдинов Д. Р. Эволюция столпов российской исламской теологии в конце XIX – начале XX вв. (К вопросу об их природе, тенденциях развития и «традиционности») // Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: Коллективная монография / Р. Ф. Патеев, Д. Р. Гильмутдинов, А. А. Закиров и др.; отв. ред. Т. Н. Липатова. Казань : Издательство АН РТ, 2021. С. 89–98.

4. Гусева Ю. Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М. : Медина, 2013. 214 с.

5. Загидуллин И. К. Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татарское кн. изд-во, 2007. 415 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19941043> (дата обращения: 24.11.2021).

6. Загидуллин И. К. Национальное движение мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905–1907 гг. Казань, 2019. 256 с.

7. Исхаков Р. Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в.). Казань: Татарское кн. изд-во, 2011. 222 с.

8. Кобзев А. В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Н. Новгород : Медина, 2007. 430 с.

9. Маликов Р. И. Социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. Казань : РИУ, 2013. 218 с.

10. Мухаметшина А. В. Ислам в Среднем Поволжье: общее и особенное. Казань : Татарское кн. изд-во, 2014. 247 с.

11. Мухаметшин Р. М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань : Татарское кн. изд-во, 2005. 246 с.

12. Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Из истории населенных пунктов Буинского района РТ. Казань : Институт истории АН РТ, 2002. 108 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26352706&> (дата обращения: 24.11.2021).

Статья поступила в редакцию 15.12.2021; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 14.02.2022.

Об авторе

Амишов Рашид Ильязович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, НОЦ «Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования» Института международных отношений, Казанский федеральный университет (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55); кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации» (420081, Российская Федерация, г. Казань, ул. Н. Ершова, д. 58), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4962-7053>, rashidbua@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Arapov D. Yu. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiiskoi imperii (pervaya tret' XVIII – nachalo XX vv.) [The system of state regulation of Islam in the Russian Empire (the first third of the 18th – early 20th centuries)]. M., MPSU Publ., 2004, 288 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19906034&> (accessed 24.11.2021). (In Russ.).
2. Barudı G. Khatirə dəftəre: 1920 ɛlnuđ 12 iyunennən Alyp September Akhyryna kadər [Notebook of memory: from June 12 to the end of September 1920]. Kazan, Publishing House of Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2017, pp. 236. (In Tur.).
3. Gilmutdinov D. R. Evolyutsiya stolpov rossiiskoi islamskoi teologii v kontse XIX – nachale XX vv. (K voprosu ob ikh prirode, tendentsiyakh razvitiya i "traditsionnosti") [Evolution of the pillars of Russian Islamic theology in the late XIX – early XX centuries (On the question of their nature, development trends and "traditionality")]. *Islam i religiozniy aktivizm v Respublike Tatarstan: kollektivnaya monografiya* = Islam and religious activism in the Republic of Tatarstan: collective monograph, R. F. Pateev, D. R. Gilmutdinov, A. A. Zakirov et al. Resp. ed. T. N. Lipatova, Kazan, Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2021, pp. 89-98. (In Russ.).
4. Guseva Yu. N. Ishanizm kak sufiiskaya traditsiya Srednei Volgi v XX veke: formy, smysly, znachenie [Ishanism as the Sufi tradition of the Middle Volga in the 20th century: forms, values, meaning]. M., Medina Publishing House, 2013, 214 p. (In Russ.).
5. Zagidullin I. K. Islamskie instituty v Rossiiskoi imperii. Mecheti v evropeiskoi chasti Rossii i Sibiri [Islamic institutions in the Russian Empire: Mosques in the European part of Russia and Siberia]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2007, 415 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19941043> (accessed 24.11.2021). (In Russ.).
6. Zagidullin I. K. Natsional'noe dvizhenie musul'man Volgo-Ural'skogo regiona v nachal'nyi period revolyutsii 1905–1907 gg. [National Movement of Muslims of the Volga-Ural region in the initial period of the revolution of 1905–1907]. Kazan, 2019, 256 p. (In Russ.).
7. Iskhakov R. R. Missionerstvo i musul'mane Volgo-Kam'ya (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX v.) [Missionary and Muslims of the Volga-Kama region (the last third of the XVIII – the beginning of the XX century)]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2011, 222 p. (In Russ.).
8. Kobzev A. B. Islamskaya obshchina Simbirskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The Islamic community of the Simbirsk province in the second half of the XIX – early XX centuries]. N. Novgorod, Medina Publishing House, 2007, 430 p. (In Russ.).
9. Malikov R. I. Sotsial'noe polozhenie musul'manskogo dukhovenstva Kazanskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. [The social status of the Muslim clergy of the Kazan province in the late XIX – early XX centuries]. Kazan, RIU Publishing house, 2013, 218 p. (In Russ.).
10. Mukhametshina A. V. Islam v Srednem Povolzh'e: obshchee i osobennoe [Islam in the Middle Volga region: general and special]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2014, 247 p. (In Russ.).
11. Mukhametshin P. M. Islam v obshchestvennoi i politicheskoi zhizni tatar i Tatarstana v XX veke [Islam in the social and political life of the Tatars and Tatarstan in the twentieth century]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 2005, 246 p.
12. Salikhov R. R., Khairutdinov R. R. Iz istorii naseleennykh punktov Buinskogo raiona RT [From the history of settlements of the Buinsky district of the Republic of Tatarstan]. Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2002, 108 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26352706&> (accessed 24.11.2021). (In Russ.).

The article was submitted 15.12.2021; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 14.02.2022.

About the author

Rashid I. Amishov

Ph. D. (History), Senior Researcher, SEC "Resource Center for the Development of Islamic and Islamic Studies Education", Institute of International Relations, Kazan Federal University (1/55 Pushkin St., Kazan 420111, Russian Federation); Ph. D. (History), Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (58 N. Ershov St., Kazan 420081, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4962-7053>, rashidbua@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.